

С. А. Боголюбов¹

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ИДЕИ И ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

В области охраны окружающей среды, может быть как ни в какой другой, ощущается значение культуры, правосознания граждан и должностных лиц, субъективного отношения к природным ресурсам и природопользованию, роль воспитательного процесса. Законодатель поместил в головной нормативный акт экологического права — Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» № 7 от 10 января 2002 года главу XIII «Основы формирования экологической культуры», включив ее тем самым в систему и институты экологического права.

Нельзя допустить превращения этого провозглашенного феномена в лозунг. Необходимо уберечь экологическое право от напрасной декларативности, предложить план конкретных организационно-правовых действий, имея в виду сложность, нестандартность, долговременность решения выдвинутой задачи, занимающей свою нишу в сохранении и развитии современной цивилизации, становлении глобальной культуры.

¹ Заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Земельное право России», «Водное законодательство в вопросах и ответах», «Земельное право», «Правоведение», «Комментарий к земельному законодательству Российской Федерации», «Экологическое право», «Экология: юридический энциклопедический словарь» и др. Заместитель главного редактора «Журнала российского права».

Учитывая место права в формировании экологической культуры, полезно рассмотреть актуальные правовые проблемы обеспечения посредством права формирования основ экологической культуры, предложения о ее стимулировании, высказанные в середине XX века, некоторую оценку достигнутого состояния и нерешенных на сегодняшний день вопросов.

Правовые положения об экологической культуре формулировались на протяжении полувека на крупных межгосударственных и национальных форумах, многие из них оправдали себя на практике. На первой Всемирной межправительственной конференции по вопросам образования в области окружающей среды, организованной ЮНЕСКО и ЮНЕП в г. Тбилиси в 1977 году, были заложены основы формирования экологической культуры и развития экологического образования в мире, определены первостепенное значение этой деятельности среди множества других забот по охране природы, подходы для успешного изменения мировоззрения населения по нетрадиционным на тот момент аспектам жизнедеятельности.

Среди принципов, получивших впоследствии отражение и развитие в праве, социальной практике, были:

— рассмотрение природной среды в ее единстве — природном, преобразованном трудом человека, технологическом, социальном (экономика, политика, история, культура, мораль, этика);

— междисциплинарный характер, накладывающийся на специфическое содержание каждого предмета, но с целостной перспективой и ориентацией на всеобщее равновесие;

— изучение проблем окружающей среды под углом зрения локальным и национальным, региональным и международным;

— сосредоточение на текущих и злободневных ситуациях с неременной оценкой их в исторической перспективе;

— стремление помочь социальным группам и личностям приобрести необходимые ценностные установки по отношению к окружающей среде, а также мотивации к активному участию в улучшении и защите окружающей среды¹.

В Тбилисской декларации 1977 года говорилось, что образование, опирающееся на достижения науки и технологии, должно играть ведущую роль в обеспечении озабоченности и лучшего понимания проблем окружающей среды, способствовать накоплению положительных сдвигов в отношении к окружающей среде и использованию народами собственных природных ресурсов.

Прошедшие десятилетия были периодом преломления этих задумок и пожеланий (впоследствии они стали именоваться «мягким правом»), адаптации их к практической деятельности, превращения в реальные, действующие законодательные предписания, а главное — в надлежащее правоприменение.

Из декларации следовало, что экологическая культура исходит из следующих положений:

— во всех возрастах и на всех уровнях, как в формальных, так и неформальных сферах;

— каждый готовится к тому, чтобы жить с пониманием главных проблем меняющегося мира, и снабжается навыками и приемами, необходимыми для плодотворного участия в улучшении жизни и окружающей среды со всей ответственностью, диктуемой этическими нормами;

— важно способствовать воспитанию представлений о тесной взаимосвязи мира природы и мира, созданного трудом человека, помогать осознанию того, к каким последствиям завтра приведут конкретные поступки сегодня, демонстрировать зависимость народов друг от друга и необходимость объединения усилий всего человечества;

— надо быть нацеленным на внешнюю общественную активность, направлять каждого на деятельное участие в разрешении специфических конкретных проблем, на включение в осмысленную деятельность по построению лучшего будущего;

— сложность проблем окружающей среды связана с необходимостью развития критического мышления.

Эти первые международные несколько идеалистические призывы были положены в основу последующих решений и действий в области формирования экологической культуры. Что-то из изложенного приобрело конкретные правовые формы и стало

регулятором поведения, иные предложения оказались недостаточно востребованными, а главное — не поддающимися нормативному управлению. Однако их значение для последующего отражения в нормативных правовых актах и развития экологического права не уменьшается и может продолжать служить ориентиром правовых основ формирования экологической культуры.

Вторая Научно-практическая конференция по экологическому образованию прошла в г. Минске Белорусской ССР в 1981 году, третья через 5 лет — в г. Иваново. На этих конференциях в наших выступлениях (к сожалению, единственных, посвященных правовому стимулированию воспитания экологической культуры) отмечалась необходимость совмещения знаний, убежденности и природоохранной деятельности лиц, принимающих экологически значимые решения, отражения этих гуманитарных задач в законодательстве, в практике его применения. На всех последующих конференциях, посвященных охране окружающей среды и рациональному природопользованию, всегда уделялось большое внимание структурным элементам экологической культуры, осознанной деятельности в защиту природы.

Форсирование экологической культуры, как и всей единой государственной экологической политики, частью которой оно является, осуществляется в русле общепризнанных принципов и норм международного права, в порядке реализации международного сотрудничества как принципа охраны окружающей среды. 2005–2014 годы провозглашены Десятилетием образования в интересах устойчивого развития ООН.

Согласно ст. 29 Конвенции о правах ребенка (1989) образование должно быть направлено: на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам; «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной», а также «воспитание уважения к окружающей природе»².

Формирование экологической культуры рассчитано на многие десятилетия (если не столетия). Работа в этом направлении не может дать быстрых ощутимых результатов, но в конечном счете именно она призвана сплотить народы на экологических приоритетах и дать тот решающий сдвиг в мышлении, который обеспечит надлежащее отношение граждан к экологии.

На значении, порядке формирования, характере и содержании экологической культуры фокусируются все отрасли экологии и усилия их представителей — биологов, географов, почвоведов, ботаников, зоологов, растениеводов, животноводов, социологов, философов и др. К сожалению, совместные

¹ Проблемы образования в области окружающей среды : материалы Межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды, 14–26 октября 1977 г., Тбилиси. М. : ГКНТ СССР, 1979.

² Конвенция о правах ребенка. Резолюция № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. : вступила в силу 2 сентября 1989 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. М., 2000. С. 315–316.

встречи, дискуссии и симпозиумы свидетельствуют о разобщенности и крайне низкой правовой культуре большинства экологов, не осознающих возможности, роль права в жизни общества и решении экологических проблем. Большинство юристов также не владеют глубокими экологическими знаниями и призваны лишь оформлять правовое поле для современных природоохранных общественных потребностей. Отражение основ формирования экологической культуры в законодательстве означает и предполагает упорядочивание долговременного процесса формирования экологической культуры, который не может не интересовать юристов и юриспруденцию, демонстрируя достоинства и недостатки различных сторон и способов этого регулирования, исходя из профессионального понимания правотворчества и его влияния на социальную практику.

Коллегия Минприроды России в 1992 году одобрила «Стратегию развития экологического образования в Российской Федерации», где экологическая культура определена как совокупность опыта взаимодействия людей с природной средой, выраженная в виде теоретических знаний, нравственных норм, ценностей и культурных традиций, обеспечивающая формирование экологического сознания, способы практического взаимодействия с этой средой.

В 2000 году депутатами был разработан и внесен в Государственную Думу РФ законопроект «Об экологической культуре», в котором были сформулированы некоторые понятия, отличающиеся особенностями по сравнению с терминами Закона РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании». Однако из-за его излишней декларативности, отсутствия четких специфических требований и их размытости он не был одобрен Президентом РФ. Некоторые положения законопроекта были учтены при доработке Закона РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10 июля 1992 года.

Отклонение Президентом РФ на основании заключения государственно-правового управления Администрации Президента РФ проектов федеральных законов об экологическом образовании и экологической культуре обосновывалось в том числе и тем, что отсутствуют самостоятельные предметы и сферы регулирования, которые предусматриваются в других законах и иных нормативных правовых актах. Весьма полезное замечание, которое надо учитывать законотворческим органам и депутатам, стремящимся по каждой проблеме соорудить законодательный акт, вместо того чтобы исследовать и понять, почему не действует предыдущий акт на ту же тему.

Последующее снятие этих законов с рассмотрения в законодательном органе не должно было означать снижение интереса к экологии, но лишь предполагало возможность решения проблемы экологической культуры другими, более рациональными и эффективными способами — в других, более общих нормативных правовых и подзаконных актах. Например, Концепция национальной безопасности РФ определяет воспитание экологической культуры населения в качестве приоритетного направления деятельности государства в экологической сфере.

На протяжении последнего десятилетия муссируется значение международной Хартии Земли как основополагающего документа, призванного объединять экологические усилия народов. Этот акт годится для очередного сосредоточения внимания и общественного мнения вокруг глобальных проблем экологии, привлечения интереса к экологической культуре, ориентира для правотворчества и национальных законодательств в данной области. Проблема заключается в том, чтобы некоторые (но не все, многие целесообразно оставлять для сферы нравственности) правильные природоохранные призывы переводить на язык правовых требований и законодательных актов, понимая значительные, но ограниченные возможности права, в том числе экологического.